

Раздался звук, и в углу комнаты появилась странная человеческая фигура из чистого элемента огня.

Шестидесяти семи лет было достаточно для того, чтобы Грим довел свой Дух до предела в двадцать очков. Этого хватило, чтобы завершить элементизацию Духа и достичь баланса между телом и разумом.

В прошлом Гриму просто нужно было превратиться в Пламенного Демона, и в этой крошечной комнате стала бы настолько жарко, что было бы трудно даже ступить на пол.

Однако теперь, когда элементий огня достиг идеального равновесия, весь огонь и тепло, которые излучались наружу, исчезли. Когда двухметровый человек стоял рядом со всеми, никто не чувствовал изменения температуры.

На теле Грима тихо горел огонь. Он не обладал той жестокостью, которых ожидали люди. Это заставило всех присутствующих подозревать, что они видели только иллюзию.

Тем не менее, массивная аура энергии была глубока, как бездонное море, и каждый в комнате мог ясно почувствовать это.

Нельзя было не задаться вопросом, через что прошел Грим за последние пару десятилетий. После самых трудных двадцати лет в начале, Грим заставил себя постоянно находиться в форме Пламенного Демона, чтобы стимулировать элементий в своем разуме и теле достичь гармонии и равновесия.

В прошлом Гриму приходилось полагаться на рунические татуировки, чтобы завершить Трансформацию Пламенного Демона. Однако, прямо сейчас, Грим постоянно поддерживал эту форму. Неважно, ел ли он, спал, медитировал или проводил магические эксперименты.

Огонь больше не был его способностью. Вместо этого он стал его инстинктом, таким же естественным, как дыхание и речь.

Старый Грим был обычным Адептом. Человек был человеком, а огонь - огнём. Единственное, что разрешало взаимодействовать друг с другом, это нематериальное сродство к огню. Теперь, большую часть времени, Грим подсознательно считал себя скоплением огня - скоплением огня с самосознанием и человеческой внешностью.

Самым значительным преимуществом этого изменения было то, что все огненные заклинания, которые он произносил, больше не требовали каких-либо заклинаний или жестов. Они собирались и рассеивались одним взмахом руки.

Крупномасштабные огненные заклинания, на которые Гриму нужно было тратить много времени и умственной энергии, почти все стали мгновенными заклинаниями. Вопрос был только в том, готов ли Грим потратить магию, необходимую для заклинания.

Следовательно, сейчас его состояние в пламенном теле стало обычным. Если бы не любовь к Мэри, Грим, вероятно, уже давно отказался бы от своей несравнимо "слабой" человеческой формы.

После появления в комнате, Грим говорил мало. Вместо этого он направился к Еве.

В центре родильного отделения стояла мягкая кровать. На неё лежала Ева, её бледное лицо было залито потом.

Она крепко обхватила обеими руками края кровати и подняла голову, чтобы издавать душераздирающие и ужасные крики.

На Грима, похоже, не повлияло это зрелище. Он согнулся над кроватью. С его двадцатью очками Духа, мощной рентгеноскопией элемента чипа, сенсорами дальнего действия и полным спектром чувств, Ева была как открытая книга. Все - абсолютно всё - предстало перед глазами Грима.

Живот Евы не выпирал, как у обычной беременной женщины, даже во время родов. Вместо крови у нее между ног собралась лужа зеленой вязкой жидкости.

Даже несмотря на слой одежды, Грим ясно видел, как дёргался живот Евы.

Под взглядом Грима плоть на теле Евы стала полупрозрачной, открывая странную форму жизни внутри неё. Когда он рассмотрел внешность ребёнка, в его сознании всплыли спорлоки, записанные в истории Адептов.

У него было гуманоидное тело, глаза, уши, рот, нос и четыре конечности. На спине у него было несколько выступов. Когда Грим заглянул ещё глубже, то смог разглядеть смятые крылья стрекозы. Внешний вид ребенка не был таким уж странным, но его плоть и кровь были зелеными, как трава. Они ничем не отличались от растительных волокон природного мира.

На поверхности кожи был уникальный для спорлоков растительный мох и спорангий.

Руки и ноги заканчивались виноградными отростками в форме хлыста.

В этот момент крошечная спороподобная форма жизни почувствовала, что вот-вот покинет свою мать. Острые и тонкие лозы вышли из его тела и пронзили Еву. Ребенок в настоящее время дико поглощал жизненную энергию матери.

Жизненная энергия не пропала даром. Всё это было преобразовано в энергию, необходимую для того, чтобы ребенок перестроил свою телесную структуру. По ощущениям Грима, тело малыша было подобно шумной стройке. Формировались новые мышечные волокна и внутренние органы.

Все это было реализовано только путём истощения огромного количества энергии матери.

«Забери все кровавые и зелёные кристаллы, а ещё зелья регенерации плоти» - Грим наклонил голову и задумался, прежде чем вынуть ядро элемента, светящееся зеленым светом. Он поместил его на живот Евы.

Когда зеленое ядро коснулось кожи Евы, Грим почти услышал, как радуется маленькая форма жизни в её животе.

Кровавые кристаллы использовались для пополнения крови, в то время как зеленые кристаллы формировались путем концентрации зеленой энергии растений. С другой стороны, это ядро было второго класса. Более того, крайне редкий атрибут растения.

С помощью своего зрения Грим чётко определил направление эволюции и сродство этого маленького человечка. Ориентируясь на потребности ребенка, Грим мог восполнять энергию

Евы.

Жизненная сила Евы медленно начала восстанавливаться. Она, наконец, освободилась от риска.

Наконец, после десяти изнурительных часов, раздался тихий крик ребенка. Странная форма жизни, созданная Гаргамелем и Евой, родилась.

Это была красивая и очаровательная девочка. Она выглядела как человеческий ребенок от двух до трёх лет, несмотря на то, что только родилась. У нее было розовое пухлое лицо, здоровая красная кожа, красивые длинные ресницы и голова, полная кудрявых и немного влажных золотых волос.

Когда Мерил вытерла зеленую вязкую жидкость с её тела и передала Еве в объятия, девочка радостно рассмеялась. Она держала в своих крошечных руках ядро второго класса.

Все Адепты, которые собрались вокруг, возможно, не обладали странной способностью Грима видеть сквозь чужое тело, но они отлично понимали аномальность этой девочки. Тот факт, что эта маленькая новорожденная уже знала, как устроить шоу и сделать себя еще привлекательнее, был достаточно странным.

Все притворялись невежественными, несмотря на ясное понимание этого факта. Они улыбнулись и поздравили Гаргамеля и Еву, как будто не заметили аномалий.

Адепты оставили свои подарки и начали расходиться.

Как только Грим собрался уходить, бесконечно благодарный Гаргамель лично проводил его.

«Мастер, с моим ребенком нет никаких проблем, не так ли?» - когда они прощались, Гаргамель тайно связался с Гримом.

«На ней ваше с Евой клеймо жизни. Этого более чем достаточно!» - ответ Грима был прост и понятен. И всё же, казалось, что за этим кроется гораздо больше подтекста.

Гаргамель опустил голову и задумался, прежде чем кивнуть.

Судя по всем аномалиям, которые произошли во время родов, эта девочка была подозрительной. Однако всё было именно так, как сказал Грим. В неё родословная родителей, зачем беспокоиться о таком незначительном "недостатке"?!

Вскоре в тайной комнате остались только Гаргамель и Ева. Ева тут же притянула Гаргамеля к себе и заглянула ему в глаза.

«Это наш ребенок!»

«Это наш ребенок!»

Получив обещание Гаргамеля, Ева, наконец, смогла без всяких опасений отдать девочку Гаргамелю на руки.

Девочка моргнула красивыми зелеными глазами и мило улыбнулась.

Столь же сладкая улыбка появилась на иссохшем старом лице Гаргамеля. Он крепко обнял девочку.

Тем не менее, он сразу почувствовал боль в груди.

Он опустил голову и увидел ядро второго класса в её руке.

«Дорогая, давай, отдай эту штуку обратно мастеру. Я найду тебе другие, хорошо?» - Гаргамель не мог не захотеть забрать ядро элемента, когда почувствовал яростную энергию в ядре.

Кто ж знал, что его действия заставят девочку немедленно заплакать? Даже её милое личико сморщилось.

«Ладно, ладно. Оставь себе эту штуку. Вернёшь мне её, когда она тебе надоест» - Гаргамель поспешно успокоил её. Только тогда девочка снова расплылась в улыбке.

.....

Грим вернулся в лабораторию. Он достал маленький пузырек и вылил в него зеленую вязкую жидкость, которую бесшумно набрал ранее.

Несмотря на то, что он не проводил никаких экспериментов или точных магических тестов, Грим был уверен, что девочка, которую родили Гаргамель и Ева, была легендарным Спорлоком.

Исключив возможность вторжения чужеродных видов, Грим теперь имел основания подозревать истинную личность Евы.

Если Ева не была жертвой паразитизма, то единственной возможностью было то, что её родословная происходила от спорлоков подземного мира.

Кроме того, как мутировавшее магическое существо, Ева сама, возможно, не очень хорошо понимает свои корни.

<http://tl.rulate.ru/book/4486/454514>